

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

УДК 159.955.4

**ОТ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ К МОДАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ РЕФЛЕКСИИ**

Т.Э. Сизикова

Новосибирский государственный педагогический университет

Осуществлен обзор предпосылок и раскрыт дифференциальный подход к изучению рефлексии. Рассматривается новый модальный подход в изучении рефлексии, разрабатываемый автором статьи. В рамках модального подхода обоснована рабочая онтология рефлексии – единство сознания, мышления, деятельности, личности – и определено ее место во всеобъемлющей онтологии Н. Гартмана: высшая ступень душевного слоя, в которую проникает культурно-исторический слой. На основе модальностей рефлексии реального, возможного, достаточного, необходимого, осознанного, темпоральности, трансгридентности, многомерности и их противоположностях описывается мета-модель рефлексии, состоящая из пяти моделей рефлексии.

Ключевые слова: рефлексия, дифференциальный подход, онтология рефлексии, модальности рефлексии, мета-модель рефлексии.

В настоящее время рефлексия является одним из востребованных для исследования феноменов в связи с более широким применением рефлексивных методов в организации деятельности: рефлексивное управление организацией (В.Е. Лепский) [19], коучинг [15; 8], рефлексивное психологическое консультирование (Т.Э. Сизикова) [26], обучение, различного рода тренинги, в том числе личностно-рефлексивные, предполагающие осознание получаемого результата. Слово «рефлексия» используется в кругах людей искусства, политики, средств массовой коммуникации.

Получив эмпирические индикаторы рефлексии в слитности ее с предметом, в рамках которого она разворачивается, были выстроены представления о педагогической, политической, личностной и других видах рефлексии. Такое многообразие породило разные толкования рефлексии, разные методы ее диагностики. В настоящее время наступил переломный момент в исследовании рефлексии, когда от слитности с предметом можно перейти к пониманию самодостаточной сущности рефлексии, рассмотрению ее как самостоятельного феномена психики.

Цель статьи – раскрыть основные подходы к исследованию рефлексии, особо выделить три сформировавшихся в постнеклассической парадигме: дифференциальный, регулятивный, модальный.

На основании принципов системности и развития, с одной стороны, принципа единства исторического и логического, с другой стороны, нами были выделены разные подходы к исследованию рефлексии: интроспективный подход в классической науке и его современная трансформация; деятельностный подход и его расширение в когнитивный и личностно-ориентированный подходы неклассического периода развития психологии; регулятивный, дифференциальный, модальный, сформировавшиеся в рамках постнеклассической парадигмы. Определены два основных периода в исследовании рефлексии: предметный, когда рефлексия изучалась на основе ее слитности с предметом, и период придания особого статуса рефлексии, соответствующий постнеклассическому периоду. Были обозначены каузальные связи между ними и перспективность модально-дифференциального подхода. Анализируя каждый подход, мы раскрывали его теоретическое содержание и практические методы психодиагностики рефлексии.

Подход – этот ракурс, из которого целое видится как выпуклость каких-либо сторон, частей, наделенный принципами, теоретическими конструкциями, методами. Нередко, рассматривая историю исследования рефлексии, мы встречаемся с тем, что один исследователь относился не только к одному подходу (например, С.Л. Рубинштейн, В.П. Зинченко и др.); разные подходы могут вырастать из одного. Так, в деятельностном подходе корни когнитивного, личностно-ориентированного подходов; разные подходы имеют основания для синтеза в один подход. Дифференциальный и модальный подходы в своем синтезе образуют модально-дифференциальный подход; с появлением нового подхода появляются новые методы диагностики психической реальности в соответствии с теоретической концепцией подхода.

Истоки дифференциального подхода. Интроспективный подход и его современные трансформации

Интроспективный подход имеет глубокие корни в философии сознания. Основным постулатом являлось представление о том, что самонаблюдению поддаются акты сознания, не поддающиеся внешнему наблюдению. Рефлексия и интроспекция различались только тем, что рефлексия относилась к философии, а интроспекцию – к психологии. Достижением этого подхода являлось неопровержимое доказательство искажающей реальность сути рефлексии. Понимание в рефлексии «кривого зеркала» сохранилось до настоящего времени. Критическая онтология Н. Гартмана [6], на которую мы опираемся в своих исследованиях в части определения места рефлексии, не рассматривает рефлексия из-за ее способности искажения реальности. Н. Гартман, вскользь касаясь рефлексии, отводит ей особую роль: «следует вспомнить, что естественное фундаментальное отношение в

познавательном акте имеет форму *intentio recta*, что всюду, где господствует эта форма, она благоприятствует проникновению в предмет и что, напротив, там, где она уступает *intentio obliqua*, проникновение в предмет затруднено и возникают препятствия для него – вплоть до того, что оно «встает себе поперек дороги». Препятствием является сама рефлексия. Правда, она ведет как раз к более высокому познанию, что означает: к познанию более высокого образования, то есть самого духа, но только в той мере, в которой удается» [5].

В наших исследованиях рефлексии были выделены возрастные особенности «кривизны». Испытуемые в возрасте от 18 до 21 года склонны преувеличивать развитость рефлексии по шкалам направленностей рефлексии на «системность» ($A_s = -0,602$), «творчество» ($A_s = -0,368$), «дедуктивный способ переработки информации» ($A_s = -0,397$), а также «прогрессивную направленность рефлексии» ($A_s = -0,615$), активность механизма «рефлексия – мотив – воля» ($A_s = -0,392$), и приуменьшать ее развитие по шкале «направленность рефлексии на фрагментарность» ($A_s = 0,337$) при $A_{\text{крит}} = 0,324$ при шкале лжи 0–6 баллов (исследование проводилось на выборке объемом 478 человек: 188 муж., 290 жен.) [27]. Диагностическим методом в интроспективном подходе являлось самонаблюдение, в отчетах не сложилось стройной конструкции из-за довлеющего натурфилософствования по поводу актов восприятия психофизической реальности. К настоящему времени самонаблюдение не утратило актуальности, приобрело новые формы и содержание, выстроенное на достижениях деятельностного подхода.

Современный психодиагностический метод, корнями уходящий в самонаблюдение, заключается в диагностике соответствия разных частей и процессов в деятельностной и/или феноменологической реальностях, носителями которых являются один или несколько субъектов. Рефлексия рассматривается как способ установления подлинности аутентификации субъекта в различных видах пространств его жизнедеятельности (О.В. Лукьянов [21], А.А. Стайпек [31]). При опоре на плюралистический подход М. Купера и Дж. МакЛеода, развиваемый в современной западной психологии [40], А.А. Стайпек [31] были адаптированы и применены рефлексивные формы диагностики личностной и межличностной рефлексии. Принципом, заложенным в этих формах, является «соответствие». С помощью этих форм диагностируется соответствие различных видов ожиданий, отношений и результатов субъектов взаимодействия в деятельности. По данным формам можно определить качественную осознанность субъекта: осознает ли он цели, средства, отношения, результаты процесса, имеется ли у него представление о «другом», его целях, средствах, отношениях и результатах, осознает ли он соответствия между участниками взаимодействия по этим параметрам. Это качественная диагностика в парадигме субъектности, дающая

большой массив диагностического материала, свидетельствующего в ситуации «здесь и сейчас» о протекании процесса взаимодействия и о рефлексии, ее содержании по поводу происходящего. Трансформация интроспекции (наблюдение субъектом своего сознания) произошла в направлении структурированного наблюдения и анализа субъектом себя и других в деятельности и межличностном взаимодействии. Дифференцированно и структурированно рефлексия исследуется в слитности ее с предметом деятельности, и через предмет деятельности осуществляется познание ее особенностей в аспекте аутентификации субъекта.

Другим истоком дифференциального подхода является деятельностный, развивающийся в неклассический период науки, отмечающий почти вековую историю и породивший разные направления исследования рефлексии, которые, в свою очередь, оформились в новые подходы. Рефлексия исследуется как механизм деятельности, не имеющий своего содержания и совершающий выход в позицию «над» деятельностью – рефлексивный выход (Г.П. Щедровицкий и школа мыследеятельностной методологии), о котором Г.П. Щедровицкий писал: «Это и будет то, что мы называем рефлексивным выходом: новая позиция деятеля, характеризуемая относительно его прежней позиции, будет называться "рефлексивной позицией", а знания, вырабатываемые в ней, будут "рефлексивными знаниями", поскольку они берутся относительно знаний, выработанных в первой позиции. Схема рефлексивного выхода будет служить первой абстрактной модельной характеристикой рефлексии в целом» [38]. Из принципов деятельностного подхода на стыке с культурно- историческим подходом исследовалась рефлексия в сознании и оформилась концепция рефлексии как слоя сознания, в котором осуществляется означение смысла и осмысление значения (В.П. Зинченко), «в действии и взаимодействии предметы раскрывают свое истинное лицо, скрытое в них и в самом действии – значения и смыслы. В ходе дальнейшего развития действия возможна известная автономизация значений и смыслов от его предметно-практической ткани и появляются противоположные и циклически повторяющиеся процессы, состоящие в означении смыслов и осмысливании значений (в том числе и в их обесмысливании)» [10, с. 86]. Сцепление деятельности со смыслом выразилось появлением в деятельности разных позиций, в которых выделенный смысл влечет за собой разные действия.

Как взрыв деятельности изнутри, раскрываемый в операциях второго порядка, рефлексия рассматривалась В.В. Давыдовым [9]. А.В. Запорожец в операции выделил внутреннюю форму: «Ранее единое практическое действие как бы раскалывается на две части – теоретическую и практическую: осмысление задачи и ее практическое решение. Важно отметить, что первоначально эта первая теоретическая часть действия лишена того внутреннего идеального характера, которого

она достигает впоследствии с помощью речи в рассуждении. Первичная форма понимания заключается не в непосредственном усмотрении, не во внутренней активности субъекта, а в том, что он делает задачу понятной практически, фактически изменяя задачу таким образом, что употребление известного способа решения становится возможным» [11, с. 189]. Данный посыл повлиял на изучение умственных действий и рефлексии как «над» мышлением и привел к когнитивному подходу в ее исследовании, нашедшему применение в учебной деятельности.

Пытаясь найти рефлексия в решении творческих задач, И.Н. Семенов и С.Ю. Степанов [25] обнаружили творческую суть рефлексии. Постепенно рефлексия приобретает процессуальные характеристики и личную обусловленность в рефлексивно-инновационном процессе, в котором работают два рефлексивных механизма – самообилизации и самоорганизации.

При выстраивании взаимосвязи между деятельностью, личностью, сознанием и мышлением произошло оформление личностно-ориентированного направления. Рефлексия в личности «над» личностью выступает как механизм саморазвития личности (В.В. Столин) [32], ее саморегуляции (Ю.Н. Кулюткин). «Механизм саморегуляции основан на «иерархическом» разделении управляющих и контрольных функций внутри одной и той же личности, когда человек выступает для самого себя как объект управления, как «я-исполнитель», действия которого необходимо отображать, контролировать и организовывать, и когда человек одновременно является для самого себя «я-контролером», т.е. субъектом управления – такой механизм саморегуляции имеет смысл назвать рефлексивным по своей природе», – писал Ю.Н. Кулюткин [16, с. 24]. В его концепции рефлексия как саморегуляция выполняет функцию многоуровневой обратной связи. Но ответа на вопрос, как происходит в психике человека данное разделение функций, нет. Углубление в суть рефлексии нехарактерно для исследований неклассического периода в связи с тем, что насущными, решающими задачи организации жизни общества были иные задачи.

Другой линией, берущей свое начало в рамках деятельностного подхода и раскрываемой в постнеклассический период, явилось представление о рефлексии как об особом способе жизнедеятельности. С.Л. Рубинштейн писал, что «второй способ существования связан с появлением рефлексии. Она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человек как бы занимает позицию вне ее» [24, с. 79]. Рефлексия как способ занять другую позицию тщательно исследовалась на протяжении столетия. Рефлексия как способ существования начинает активно рассматриваться в наше время, что и послужило основой для трех постнеклассических направлений: дифференциального, регуляторного, модального.

Разрабатываемые в неклассический период методы диагностики полностью отражают теоретические представления о слитности рефлексии с ее предметом. Широкое применение получили методы, раскрывающие рефлексию в деятельности и самоотношении: «Уровень сформированности педагогической рефлексии» О.В. Калашниковой [12], опросник «Определение уровня рефлексии» О.С. Анисимова, разработанный на базе деятельностной методологии [2], «Многомерный опросник исследования самоотношения» (МИС) С.Р. Пантелеева, предназначенный для выявления структуры самоотношения личности, «Опросник самоотношения» (ОСО), разработанный В.В. Столиным и С.Р. Пантелеевым, основой которого положен принцип самоотчета и шкалы: шкала С (интегральная – измеряет интегральное чувство «за» и «против» собственного «Я», а также шкалы «самоуважение», «аутосимпатия», «ожидание положительного отношения от других», «самоинтерес», определяющие выраженность установки на внутренние действия в адрес «Я»; самоуверенность, отношение других, самопринятие, саморуководство, самообвинение, самопонимание, сквозной структурой которых мы можем выделить направленности рефлексии [1, с. 6–7]; опросник «Ретроспективная рефлексия конфликтов» А.И. Тащева [33]; «Методика уровня выраженности и направленности рефлексии» М. Гранта, оценивающая уровень выраженности и направленности рефлексии в двух аспектах – саморефлексии и социорефлексии, в их соотношении друг с другом [14]. Из истории психодиагностического метода деятельностного подхода и его разных направлений можно сделать вывод о том, что как теоретически, так и практически, по мере увеличения степени изученности рефлексии, она от слитности с предметом, при постепенном отделении, начинает раскрывать свое самодостаточное содержание, свою суть.

Таким образом, в неклассический период сформировалось поле единых взглядов на рефлексию – это характеристики времени, направленности, нового содержания предметности, по поводу которой выстраивается рефлексивный материал, темпоральности в рефлексивных процессах, их релевантности и разновариантности.

Дифференциальный подход

В постнеклассический период появилась возможность решать новые исследовательские задачи. Рефлексии придается самостоятельный статус, о чем написал А.В. Карпов: «рефлексия является такой синтетической психической реальностью, которая может выступать (и реально выступает) и как психический процесс, и как психическое свойство, и как психическое состояние одновременно, но не сводится ни к одному из них. Более того, суть и специфика рефлексии (как понятия и психической реальности) заключается в том, что она не только "может быть представлена" в качестве процесса, свойства и состояния, но что именно синтез указанных модусов и составляет ее качественную определенность. Рефлексия – это

одновременно и уникальное свойство, присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания» [13, с. 47].

В связи с этим нами были поставлены такие вопросы: 1. К чему отнести то, что является одновременно и состоянием, и процессом, и свойством? 2. Как проявляется эта одновременность, каковы ее свойства? 3. Как, исследуя рефлекссию, не свести ее только к процессу, только к свойству или только к состоянию?

Ища ответы, мы пришли к модальностям рефлексии и заложили основы модальной психологии рефлексии, о чем речь пойдет ниже.

А.В. Карповым и В.В. Пономаревой [13] была разработана «Методика диагностики рефлексивности» – опросник, с помощью которого исследуется индивидуальная мера рефлексивности как психического свойства человека, в силу «всепроникаемости», а также ее «распределенности» по психике в целом. В опроснике четыре направленности рефлексии: ретроспективная, проспективная и интроспективная, связанные с категорией времени в рефлексии, а также направленность рефлексии во взаимодействии с людьми. А.В. Карпов первым предположил, что сущность рефлексии в ее направленностях. Направленность – это то, что есть сама по себе рефлексия, а не проявления ее в предметности, но предметность задает качественную характеристику направленности. Вместо принятой «рефлексии» у А.В. Карпова появляется «рефлексивность».

Д.А. Леонтьев вслед за С.Л. Рубинштейном приходит к выводу, что рефлекссию необходимо рассматривать как способ существования человека. Д.А. Леонтьевым, Е.Н. Осиным был углублен дифференциальный подход к рефлексии и разработан метод диагностики рефлексии «Дифференциальный тест рефлексивности» (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин). В опроснике по дифференциальной модели рефлексивности различаются позитивные (системная рефлексия) и негативные (квазирефлексия и интроспекция) виды рефлексии [18]. «Сравнительный анализ содержательного наполнения понятий «интроспекция», «ретроспекция», «самонаблюдение» показал, что данные психические явления связаны с рефлексией, они опираются на появляющийся в онтогенезе рефлексивный опыт субъекта, участвующий в процессах самопознания, самосознания, а также ментально-рефлексивного программирования-конституирования поведенческих актов, поступков, акций, мультиактов» [37, с. 420], – писала Г.М. Шигабетдинова. Методика А.Д. Леонтьева и Е.Н. Осина направлена на очищение рефлексии от интроспекции и квазиформ рефлексии.

В концепции дифференцированности рефлексии Н.П. Фетискиным была разработана методика «Самооценка уровня онтогенетической рефлексии», нацеленная на изучение уровня онтогенетической рефлексии, предполагающей анализ прошлых ошибок, успешного и

неуспешного опыта жизнедеятельности [34, с. 244–245], определяющая направленность рефлексии на успешность и неуспешность.

Заслуживает внимание кросс-культурное исследование, проводимое М.М. Басимовым, А.Б. Хромовым, Б. Дюби и Д. Моррисоном в России, Индии и США. Для оценки культур использовался культурно-ценностный дифференциал, разработанный Г.У. Солдатовой, И.М. Кузнецовым, С.В. Рыжовой. Методика была адаптирована для многоуровневого рефлексивного оценивания культур по параметрам групповых ценностных ориентаций: на группу, на власть, друг на друга, на социальные изменения. Ценностные ориентации в рефлексивном исследовании являются направленностями рефлексии при ценностной обусловленности рефлексии. Новым и важным являлось то, что направленности в их слитности с предметом хоть и не исследовались как направленности (суть рефлексии), но они исследовались многоуровнево. «Нулевой уровень коллективных представлений измерялся прямыми оценками особенностей своей и других культур. На нулевом уровне рефлексии оценка культуры осуществляется от субъекта к объекту (как я непосредственно представляю оцениваемые культуры). Первый уровень рефлексивных представлений совпадает с автостереотипами и рефлексивными представлениями других культур за представителей своей культуры. На первом уровне рефлексивного представления оценка культур осуществляется с позиции представителей одной культуры: «Мы оцениваем себя и других («мои» представления о том, как «наши» представляют свою и другие культуры). Второй уровень рефлексивного представления – многократное отражение некоторых особенностей культуры с точки зрения представителей другой культуры. На этом уровне двойного рефлексивного представления культуры оцениваются с позиций представителей других культур (как «они» оценивают «нас»; «мы» знаем, как «им» представляются особенности нашей культуры и особенности других культур в «наших» оценках)» [3, с. 38–39]. Исследование, продиктованное сложностью процесса социального отражения, для нас послужило основой выделения в рефлексии направленности, раскрываемой в модальности темпоральности, на множественность отражений (идея отражательной множественности рефлексии В. Лефевра [20]), различных представлений «Я», «другой», «Я о другом как другой о Я», «Я о другом, другой о себе», «Я о другом, о себе», «другой о Я» и далее), что нашло воплощение в заданиях нашего «Опросника фокус рефлексии».

Ростком, зародившимся в рамках дифференцированного подхода, являлось применение модальности возможного для объяснения рефлексии и ее роли в саморазвивающихся системах. Опираясь на работу М.Н. Эпштейна, Д.А. Леонтьев применил представление о модальности возможного в раскрытии этой модальности в психологии личности и наметил новые ориентиры развития психологии, в нашем случае – новой

парадигмы будущей психологии рефлексии. «Первый тезис назревшего нового подхода к пониманию личности: в предметную область психологии, в частности психологии личности, входит особая группа феноменов, которые относятся к области «возможного» и не порождаются причинно-следственными закономерностями... Второй тезис вводит иерархические отношения между сферой необходимого в человеке и сферой возможного... Третий тезис: именно то, что в нашей жизни, помимо необходимого, существует сфера возможного, вводит в жизнь человека измерение самодетерминации и автономии, ...автономия и самодетерминация нужны человеку для того, чтобы ориентировать наше поведение в пространстве возможного ... превращение возможности в действительность происходит только через недетерминированный (точнее, самодетерминированный) выбор и решение субъекта, ...каждый индивидуально конструирует и тем самым определяет для себя собственные границы, ...ключевую роль в механизме самодетерминации как произвольного воздействия субъекта на причинно-следственные закономерности, влияющие на его жизнедеятельность, играет сознание. Осознание пространства возможного и рефлексия собственной ситуации выбора являются необходимой предпосылкой автономной, самодетерминируемой жизнедеятельности, ...человек не только развивается, но и строит себя» [17, с. 13–15, 26]. Из намеченных ориентиров свое оформление получил модальный подход, развиваемый автором, и дальнейшее развитие регулятивного подхода, имеющего основы в традиционных представлениях о рефлексии.

Регулятивный подход

В конце столетия рефлексия уже рассматривалась в психологии как механизм, раздваивающий субъектную и субъективную реальность. Развивая исследование рефлексии в качестве характеристики человеческого существования, В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев называют рефлексивное сознание границей, отделяющей человека от животных. Благодаря рефлексии у человека возникает внутренняя жизнь и появляется способность управления своими состояниями и влечениями – свобода выбора [29]. «Рефлектирующий человек не привязан к собственным влечениям, он относится к окружающему миру, как бы возвышаясь над ним, свободен по отношению к нему. Человек становится субъектом (хозяином, руководителем, автором) своей жизни. Рефлексия составляет родовую особенность человека; она есть иное измерение мира» [29, с. 19]. Суть рефлексии заключается в раздваивании некоего тотального единства, что есть становление рефлексивного сознания, осуществляемое в со-бытии взрослого и ребенка. «Переживание несовпадения субъективности и субъектности есть начало самоопределения (обособления), начало зарождения самосознания и первичной формы рефлексии («полагающей», по Гегелю) – как точка

отличения себя от своей жизнедеятельности» [30, с. 64]. Развитие данного подхода привело к постановке вопроса об онтологии рефлексии.

А.С. Шаровым выделяются предпосылки для поиска новых онтологических оснований в исследовании рефлексии, пересмотра деятельностной онтологии рефлексии: «проблемы, связанные с пониманием: психики и ее эволюции (Г.А. Голицын, В.А. Лефевр); организацией «живого движения» у детей (В.П. Зинченко, Д. Винникот, Н.А. Гордеева); обратной связи и самоорганизации, они подталкивают нас к онтологическому продумыванию существа рефлексии» [36, с. 74]. Автор считает, что для решения этих вопросов необходимо «опираться, в горизонте онтологии жизни человека на соответствующий концептуальный подход. Таковым он видит «регулятивный подход (И.М. Сеченов, С.Л. Рубинштейн), в рамках которого психология выходит не только на онтологические горизонты осмысления своих категорий, но возникает возможность целостного и системного изучения психики и человека. А.С. Шаров считает, что «рефлексия изначально присуща психике как её основополагающий атрибут, без которого она не смогла бы развиваться и выполнять свои функции, то есть дифференцироваться и интегрироваться в различные психические образования», что сразу задает ориентиры в рассмотрении рефлексии двух процессов: развития и формирования. Из этого следует, что рефлексия в ее элементарных формах должна наблюдаться у новорожденного ребенка, равно как и у некоторых высших видов животных; второе – что рефлексия может быть управляемой. На эти два следствия есть исследования Н.Д. Гордеевой, В.П. Зинченко [4] и В.Е. Лепского [19]. «На начальной стадии развития живого это фоновые или самые элементарные виды рефлексии, в чем-то сродни «обратной связи». Данные виды рефлексии выполняют функцию определения границ как внешних объектов, так и функциональных органов. Конечно, при этом идет рефлексивный процесс простраивания психофизиологических границ самого живого организма, аналогом которых является диффузная нервная система. В процессе эволюции происходит не только собирание и связывание границ взаимодействий в некие центры, ассоциации или автономные целостные образования, но и их организация в целом живого организма. Опять же, это хорошо подкрепляет дальнейшая эволюция нервной системы, которая, начиная, с диффузной, развивается в ганглиозную и далее в центральную нервную систему. Разумеется, филогенетическое развитие человека по крайней мере закладывает психофизиологические основания функционирования рефлексивных механизмов, но проявятся ли они в психологической организации человека, зависит от его социокультурного становления. Что же касается психологических механизмов рефлексии, которые присущи высшим уровням организации психики, то для них характерны все вышеперечисленные

функции рефлексии, то есть определения и простраивания границ, собирания и связывания границ и, наконец, организации границ в целостной регуляции жизни человека» [36, с. 85–86]. В русле регулятивного подхода рефлексия изначально присуща психике как ее базовый атрибут, конечно с учетом этапов ее развития в фило- и онтогенезе. Методологические основы понимания рефлексии: интенциональность и граница» [36, с. 74–75].

В соответствии с данным подходом А.С. Шаровым была разработана методика «Рефлексия человека в жизнедеятельности», с помощью которой диагностируются основные рефлексивные качества: простроенность, организованность, осмысленность, ретроспективная рефлексия, рефлексия настоящего, проспективная рефлексия, витальная сфера жизни человека, социальная и культурная, самопростроенность, самоутверждение, самореализация [35, с. 72–78].

Заслужой регулятивного подхода является обращение к онтологии рефлексии, дальнейшее развитие традиционных взглядов на рефлексию и выделение изначальной данности рефлексии в психике как ее атрибута.

Модальная психология рефлексии

Модальный подход объединил в себе поиск новой онтологии рефлексии, статус самостоятельного феномена психики (атрибута психики), дифференцированное, в виде направленностей, содержание актуальной рефлексии и познание ее целостно. Проводимый нами модальный анализ рефлексии опирается на предельные основания, которые дает онтология, иначе, как мы считаем, в психологических исследованиях вопрос о рефлексии остается метафизическим.

Онтология рефлексии

Первым шагом является обозначение места рефлексии в рамках всеобъемлющей онтологии. К всеобъемлющей онтологии мы отнесли критическую онтологию Н. Гартмана.

Н. Гартман выделяет две первичные сферы: реальную и идеальную, водоразделом между ними служит не то что одна материальна, а другая нематериальна, а время. Важно, что такое представление не относится к традиционному противопоставлению объекта и субъекта; утверждается, что в субъект-субъектном понимании мира есть место объективности, что позволяет нам выделять адекватность в рефлексии и отклонения в сторону преувеличения или преуменьшения от предполагаемого объективного состояния, другими словами, определять искажения в рефлексии, уточнять «кривое зеркало» рефлексии.

Онтология реальности, по Н. Гартману, есть определяемое «отношением категорий (принципов и законов) надстраивающихся друг над другом слоев» [6, с. 323]. Существуют четыре главных слоя. Там, где имеются «скользящие переходы», речь идет уже не о слоях, а о ступенях (Stufen) [5]. На основе данной онтологии мы разработали рабочую

онтологию рефлексии – единство сознания, мышления, деятельности, личности. Данная рабочая онтология позволила определить место рефлексии в строении реальности: рефлексия есть способ ориентирования для жизнедеятельности человека и является высшей ступенью душевного слоя, в котором «заложен выход из внутреннего мира и связывание его с пространственно-предметным миром» [6, с. 323]. Рефлексия как ступень выполняет функцию согласования двух слоев: душевного и культурно-исторического, наполняющегося ее результатами.

Рефлексия по своему бытию ориентировочна, она содержит в себе все необходимые средства, механизмы, процедуры, основания для ориентирования субъекта и совершения им выбора. М.Н. Эпштейн [39] считает, что по основным типам модальности – действительное, необходимое и возможное – могут различаться не только отдельные предложения, но и целые тексты, жанры, литературные и философские направления и даже виды общественного сознания. В нашем психодиагностическом «Опроснике фокуса рефлексии» задания различаются по модальностям.

Мы выделили, что рефлексии присущи базовые модальности, характерные для большинства объектов, явлений окружающего и внутреннего мира человека: модальность реального (по Н. Гартману), модальность возможного (глубоко рассмотренная в работах Д.А. Леонтьева как необходимая для понимания личности и рефлексии, рефлексивного сознания [17]), модальность необходимого и соответствующих им отрицательных категорий. Для рефлексии как высшей ступени, исполняющей функции согласования слоев, характерны производные от базовых модальности, включая противоположности: многомерности, сознаваемого, достаточного, трансцендентности и темпоральности, которая обозначена в работах О.В. Лукьянова [22]. В этих модальностях раскрывается существование рефлексии в сознании, мышлении, деятельности, личности, а также ее суть как способ жизнедеятельности человека. В сознании образно-символическими и мыслительными средствами личностью по поводу деятельности, мышления, личности, сознания и самой рефлексии осуществляется рефлексия, которая выступает как процесс и механизм, результатом чего является выбор из множества альтернатив и принятие решения в затруднительной ситуации поиска ориентиров и смысла. Рефлексия, рассматриваемая в этих модальных категориях, не может быть свойством, процессом, состоянием, она является их единством и одновременностью – способом жизнедеятельности, образом жизни, способом мышления, сознания, личности, деятельности в их единстве.

Модальности, производные от базовых, помогают глубже и точнее раскрыть суть рефлексии. Рефлексия устроена так, чтобы материал, подлежащий рефлексированию, как «сквозь сито» пропускаться через эти категории.

Н. Гартман писал, что «на каждой границе слоев возникают новые принципы» [6, с. 322–323], являющиеся для нас основой для понимания рефлексии как высшей ступени. Такими принципами являются: принцип единства сознания, мышления, деятельности, личности и вытекающие из этого принципа другие принципы, глубже раскрывающие данный. Методологический подход к конструированию единого основания для многообразия, коим обладает рефлексия, подтверждается исследованиями рефлексии в модусах сознания, мышления, деятельности, личности, представленными нами в статье выше. Единство так или иначе существует в различных формах уже достигнутого знания, в потенциальном виде, но до него не всегда удается дотянуться науке. Выделение единства позволяет определить сущность, бытие, существование многомерных объектов. Онтологическими единицами рефлексии, исходя из ее двух особенностей (представленность в предмете и самостоятельное бытие, но зависимое от предмета) являются «разрыв–ресурс», «отождествление–разотождествление». Для моделирования мы выбрали рабочее название «мета-онтология», означающее единство четырех рабочих онтологий – сознания, мышления, деятельности, личности, в которых разворачиваются элементарные единицы рефлексии. Другими принципами являются принципы темпоральности (существование и исследование этого существования в его внутренней синхронизации разных процессов); многомерности (исследование сложного объекта из разных измерений, так для рефлексии мерами являются время, качество, сила, объем, направленность и др.); целостности (исследование рефлексии в ее внутренних противоположностях, что позволяют сделать модальности); личностной обусловленности (ценности и убеждения как результаты рефлексии, разные виды отношений, выстраиваемые на их основе, и оседающий от них след в направленностях, есть суть и детерминанты рефлексии); трансцендентности (рефлексия как способ есть саморазвивающаяся и развивающая предметность, то есть расширяющая свои и предметности границы); объективности (рефлексия есть способ субъективного отношения к миру, не существующего для человека вне нее); объективированности (продукты рефлексии – один из видов строительного материала для двух слоев – душевного и культурно-исторического). Принцип темпоральности включил в себя категорию причинности, раскрытую Н. Гартманом [5].

Можно выделить общенаучные принципы: развития, восхождения от конкретного к абстрактному и наоборот (что позволяет рассмотреть в рефлексии два способа получения и переработки – индуктивный и дедуктивный), единства исторического и логического (рефлексия связывает в себе все виды времени в настоящее время на основе логических линейных и нелинейных связей), системности (явился «кирпичом» в построении мета-модели рефлексии) в познании рефлексии. Рефлексия как

высшая ступень душевного слоя имеет свое «вот-бытие» (по Н. Гартману), которому в нашей мета-модели соответствуют онтологическая и гносеологическая модели рефлексии, отражающие существование рефлексии в ее предметностях – сознании, мышлении, деятельности, личности, и как рефлексия в своей сути «так-бытия» (по Н. Гартману), сущность рефлексии имеет свою структуру, средства, механизмы, элементарные единицы, виды, критерии, то есть то, что составляет ее статическую и динамическую модели в мета-модели [28]. Мы выделяем актуальное бытие – «момент бытия», точка пересечения всех четырех моделей рефлексии. Модель данной точки, средоточия видов рефлексии, ее механизмов, процессов, средств, работы в предметностях отражает фокус рефлексии, который выступает в качестве детерминанты для совершения выбора и основное назначение которого – совершение выбора.

Модально-дифференциальный подход, который мы применили для исследования фокуса рефлексии и разработки метода его диагностики, позволяет понять, что такое «актуальный момент времени рефлексии». Фокус рефлексии рассматривается как детерминанта синхронизации работы модальностей в актуальный момент времени, выражающийся в направленностях рефлексии. Рефлексию свести к ее фокусу нельзя из-за наличия в ней потенциального состояния, формирующегося в фило- и онтогенезе. Фокус рефлексии – это актуальное состояние встречи ее направленностей, пронизанное ее модальностями. Д.А. Леонтьев и Е.Н. Осин выделили «логическое различие четырех возможных фокусов направленности сознания: на внешний интенциональный объект (арефлексия), на самого субъекта (интроспекция), на себя и на объект одновременно, что предполагает самодистанцирование, способность посмотреть на себя со стороны (системная рефлексия) и на посторонние объекты за пределами актуальной ситуации (квазирефлексия). Из изложенной модели вытекает, что именно системная рефлексия, в которой направленность сознания на себя происходит не за счет, а в дополнение к его направленности на внешнюю ситуацию, представляет собой единственную полноценную разновидность рефлексии, в полной мере выполняющую приписываемые рефлексии позитивные функции; остальные разновидности являются психологически неполноценными и «отвечают» за психологически неблагоприятные последствия направленности сознания на себя, описанные выше» [18, с. 113–114].

Перечисленные авторами направленности сознания в нашей модели соответствуют прогрессивной и регрессивной направленности рефлексии, а также системному подходу в переработке рефлексивной информации (направленность рефлексии на системность). Направленности сознания существуют за счет того, что в рефлексии есть эти направленности, и тогда рефлексия сама является направленностью сознания. В момент активности рефлексии срабатывает ее фокус, в котором отбирается из

реальности внешней и внутренней материал. Фокус рефлексии означает, что человек определенными средствами, механизмами, видами, с помощью критериев, в соответствии с определенными формами, на основе элементарных единиц, процессуально имманентно и трансцендентно пропускает материал через такие «фильтры»-характеристики, как направленность на себя – «Я» – и «другого», позитивно (прогрессивно) или деструктивно (регрессивно), творчески или стереотипно, индуктивным или дедуктивным способом выстраивает осмысление, системно или фрагментарно, опирается на нормы или не принимает их во внимание, выделяет смысл события и действие всеобщих законов и каких-либо норм, правил или не выделяет. Фокус – это точка средоточия, центр пересечения разных линий направленностей, работающих в разных модальностях. На основании того, что рефлексия совершается усилием, но это усилие не вне ее, а в ней – как усилие осмыслить себя, рефлексия рефлексии, и в ней зарождается усилие, организующее мотив и волю. Мы выделили механизм активности рефлексии «рефлексия – мотив – воля», который является усилием в экзистенциальном смысле существования «Я», «мысли». Это своего рода особый вид существования, которое опосредуется деланием, то есть постоянным усилием, о чем писал М.К. Мамардашвили [23]. В рамках модально-дифференциального подхода Т.Э. Сизиковой разработан «Опросник фокус рефлексии» [27], диагностирующий как направленности рефлексии, так и ее модальности. Это новый подход к построению психодиагностического метода, имеющий место быть на основании логических непротиворечивых связей между модальностью и значением предложения (задания опросника) и содержанием, фиксирующим случай проявления в реальности направленности.

Таким образом, рассмотрев разные подходы к исследованию рефлексии, можно сделать выводы о взаимосвязанности и взаимовлиянию этих подходов. Сложность, многомерность рефлексии является основой для видения ее разных сторон (проявлений). Рефлексия как объект исследования не является объектом противоположных взглядов. Каждый подход углублял, расширял представления о рефлексии. Перспективным в настоящее время является развивающийся модально-дифференциальный подход, в котором еще много «белых пятен», позволяющих проводить новые эксперименты, исследовать рефлексии в фило- и онтогенезе.

Список литературы

1. Аладьин А.А., Пергаменщик Л.А., Фурманов И.А. Психодиагностика и психокоррекция в воспитательном процессе. Мн.: БНИИО, 1992. 152 с.
2. Анисимов О.С. Определение уровня рефлексии. URL: <http://www.vashpsixolog.ru/work-with-teaching-staff-school-psychologist/135-diagnosis-of-teaching-staff/793->

- determining-the-level-of-reflection-on-o-s-anisimov (дата обращения: 12.04.2018).
3. Гартман Н. Познание в свете онтологии // *Западная философия: Итоги тысячелетия*; пер. с нем. Екатеринбург, 1997. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5571> (дата обращения: 12.04.2018).
 4. Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Роль рефлексии в построении предметного действия // *Рефлексивные процессы и управление*. М.: Институт психологии РАН. Т. 2. 2002. № 2. С. 90–105.
 5. Басимов М.М., Хромов А.Б., Дюби Б. и др. Рефлексивные представления некоторых особенностей культуры России, Индии и США // *Рефлексивные процессы и управление*. М.: ИП РАН. Т. 5. 2005. № 1. С. 35–59.
 6. Гартман Н. Старая и новая онтология: историко-философский ежегодник. М.: Наука, 1988. С. 320–324.
 7. Горнштейн Т.Н. Философия Николая Гартмана (критический анализ основных проблем онтологии). Л.: Наука, 1969. 280 с.
 8. Госсен П. *Business Transformed: Master the 17 Questions that Transform Business*. Киев: Companion Group, 2009. 132 с.
 9. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. 544 с.
 10. Запорожец А.В. Избр. психол. тр. Т. 1. М.: Педагогика, 1986. 323 с.
 11. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся: очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 333 с.
 12. Калашникова О.В. Психологические особенности развития педагогической рефлексии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1999. 26 с.
 13. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // *Психол. журн*. Т. 24. 2003. № 5. С. 45–57.
 14. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология метакогнитивных процессов личности. М.: Институт психологии РАН, 2005. 352 с.
 15. Клаттербак Д. Командный коучинг на рабочем месте. Технология создания самообучающейся организации. М.: Эксмо. 2008. 288 с.
 16. Кулоткин Ю.Н. Рефлексивная регуляция мыслительных действий // *Психологические исследования интеллектуальной деятельности*; под ред. Е.Д. Хомской. М.: МГУ, 1979. С. 22–28.
 17. Леонтьев Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // *Вопр. психол.* 2011. № 1. С. 3–27.
 18. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // *Психология*. Т. 11. М.: ВШЭ. 2014. № 4. С. 110–135.
 19. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-центр, 2015. 107 с.
 20. Лефевр В. Рефлексия. М.: Когито-центр, 2003. 496 с.
 21. Лукьянов О.В. Инициативность и вовлеченность в экзистенциальном консультировании. Анализ случая // *Вестн. Томск. гос. ун-та*. 2015. № 400. С. 277–281.
 22. Лукьянов О.В. Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск: ТГУ, 2007. 43 с.
 23. Мамардашвили М. Психологическая топология пути. М. Пруст. «В поисках утраченного времени». СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1997. 571 с.
 24. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 191 с.
 25. Семенов И.Н. Психология рефлексии в организации творческого процесса мышления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1992. 51 с.
 26. Сизикова Т.Э. Рефлексивное психологическое консультирование. Ч. 2. Новосибирск: НГПУ, 2017. 405 с.

27. Сизикова Т.Э. Рефлексивное психологическое консультирование. Ч. 3. Новосибирск: НГПУ, 2018. 401с.
28. Сизикова Т.Э. Элементарные единицы рефлексивного психологического консультирования // Вестн. Костром. гос. ун-та. Сер. «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2017. № 2. С. 81–86.
29. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности: учеб. пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
30. Слободчиков В.И. Становление рефлексивного сознания в раннем онтогенезе // Проблемы рефлексии. Новосибирск: Институт философии РАН. 1987. С. 60–68.
31. Стайпек А.А. Аутентификация помогающих психологических пространств: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет», 2017. 22 с.
32. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 284 с.
33. Тащева А.И. Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах: автореф. дис. ... канд. психол. н. М., 1987. 30 с.
34. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии. 2002. 490 с.
35. Шаров А.С. Жизненные кризисы в развитии личности: учеб. пособие для студ., асп. и практ. работников в области психологии. Омск: ОмГТУ, 2005. 166 с.
36. Шаров А.С. Онтология рефлексии: природа, функции и механизмы // Рефлексивные процессы и управление. М.: Ин-т психологии РАН. Т. 5. 2005. № 1. С. 71–92.
37. Шигабетдинова Г.М. Феномен рефлексии: границы понятия // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (1). С. 415–422.
38. Щедровицкий Г.П. Коммуникация, деятельность, рефлексия» // Исследование рече-мыслительной деятельности. Алма-Ата, 1974. С. 12–28.
39. Эпштейн М.Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 364 с.
40. Cooper M., McLeod J. Pluralistic counselling and psychotherapy. London: Sage, 2011. 196 p.

FROM DIFFERENTIAL PSYCHOLOGY TO MODAL REFLECTIONS

T.E. Sizikova

Novosibirsk State Pedagogical University

This article provides a review of the prerequisites and the disclosure of the differential approach to the study of reflection, a new modal approach developed by the author. Within the framework of this approach, the working ontology of reflection – the unity of consciousness, thinking, activity, personality is substantiated and its place in the comprehensive ontology is determined. Hartman – the highest level of the spiritual layer, which penetrates the cultural and historical layer. Reflection is a way of orientation, performing self-determination, self-regulation, self-organization and self-development of systems. On the basis of the modalities of reflection of real, potential, adequate, necessary, informed, temporality, transgradient, multidimensional, and their counterparts of the developed meta-model of reflection consisting five models of reflection.

Keywords: *reflection, differential approach, the ontology of reflection, the modality of the reflection, the meta-model of reflection.*

Об авторе:

СИЗИКОВА Татьяна Эдуардовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии Института детства ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (630126, Новосибирск, ул. Вилейская, 28), e-mail: tat@ccru.ru